

А.Ю.Петров, А.Н.Ермолаев

Морские экспедиции в Верхнюю Калифорнию в контексте соперничества великих держав в первой четверти XIX в.

Статья посвящена особенностям усиления присутствия европейских держав в Калифорнии в первой четверти XIX в. Обобщаются имеющиеся сведения о появлении русских в Калифорнии и их взаимодействии с испанцами и гражданами США. В этом процессе участвовали государственные власти и частные коммерческие компании. Авторы используют документы отечественных и зарубежных архивов. Статья написана на основе междисциплинарного подхода и задумана как первая в серии дальнейших публикаций.

Ключевые слова: колонизация, Тихий океан, Россия, Испания, США, Калифорния.

DOI: 10.31857/S0044748X0025407-6

Статья поступила в редакцию 22.01.2023.

К началу XIX в. с точки зрения колонизации северо-западного побережья Северной Америки сложилась непростая обстановка: прочная опора в виде официально признанных владений здесь была у России и Испании, при этом претензии на эти территории имели Франция, Англия и США.

Александр Юрьевич Петров — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор Московского государственного лингвистического университета (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр., 32а, alaska13@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>); **Алексей Николаевич Ермолаев** — доктор исторических наук, профессор Кемеровского государственного университета, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения РАН, младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 650000 Кемерово, ул. Красная, 6, al-ermolaev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>)

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043 (<https://rscf.ru/project/22-18-00043/>) в Институте всеобщей истории РАН.

Отношения между перечисленными державами обусловили особенности колонизации Верхней Калифорнии. Целью данной статьи является рассмотрение факторов соперничества между государствами, претендующими на освоение Калифорнии и на получение конкурентных преимуществ в первой четверти XIX в.

Источниками для написания этой работы являются как опубликованные, так и еще не введенные в научный оборот документы, хранящиеся в отечественных и зарубежных архивах. Среди отечественных архивохранилищ хотелось бы отметить федеральные — Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), где можно найти данные о морских экспедициях в Тихом океане, официальные донесения различных государственных органов по изучаемой тематике. В региональных архивах — Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), Государственном архиве Республики Крым (ГАРК), Государственном архиве Иркутской области (ГАИО), которые до сих пор весьма ограниченно исследованы, — имеются важные сведения по участию купечества, а также региональных властей в процессе продвижения русских в Калифорнии. Отдельно стоит отметить документы испанских архивов, особенно Архива Индий в Севилье (*Archivo General de Indias*). Там хранятся уникальные материалы, показывающие реакцию испанских властей на продвижение русских в Калифорнии. Отдельные документы из Национального исторического архива Испании (*Archivo Histórico Nacional*) представлены в специальных сборниках на испанском языке (*Corpus diplomático hispano-ruso. Ministerio de Asuntos Exteriores, Madrid, Min. de asuntos exteriores, 1991, t. I.*). Методологической основой статьи являются принципы историзма, системности и объективности.

В документе, получившем название «Привилегии» Российско-американской компании (РАК), который император Павел I (1796—1801 гг.) утвердил в июле 1799 г., была четко обозначена сфера владений империи — это все земли, расположенные северней 55° с.ш., а также все острова между Камчаткой и Америкой. При этом только РАК имела исключительные права «пользоваться всеми промыслами и заведениями» на этой территории. Отдельно было объявлено, что компания имеет право делать открытия южнее 55° с.ш. и «занимать открываемые ею земли в российское владение на прежде подписанных правилах, если оныя никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость» [1, с. 21]. Правительство России действовало в Северной Америке при посредстве частной РАК.

Испания также имела довольно прочную опору в виде своих владений. Большая часть поселений этой державы располагалась в Мексике и южной Калифорнии. Испания еще с середины XVIII в. опасалась распространения русского влияния на полуострове. Прибывшему в Санкт-Петербург испанскому посланнику Педро де Лухану, маркизу де Альмодовару*, предстояло

* В 1759 г. он, будучи назначенным полномочным послом при дворе Российской императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761 гг.), восстановил прерванные российско-испанские отношения.

получить данные о русских открытиях в Калифорнии: «В то же время я требую, чтобы вы с величайшим мастерством и настойчивостью пытались выяснить, как обстоит дело с продвижением русских в Калифорнию...» [2, р. 138].

В октябре 1772 г. глава внешнеполитического ведомства Испании Пабло Херонимо Гримальди и Паллавичини, герцог Гримальди, направил Франсиско Антонио, графу де Ласси, — испанскому посланнику в России, материалы, присланные из вице-королевства Новой Испании, в которых говорилось о продвижении русских в Калифорнии. В ответном письме от 22/11 октября 1772 г. граф де Ласси писал: «Милостивый государь! Ваше Превосходительство отправило мне географическую карту экспедиций и поселений калифорнийского побережья, императорский журнал, содержащий отчеты о путешествиях, осуществленных по приказу вице-короля Мексики маркиза де Круа. Прилагалась также выписка новостей гавани Монтерея о плаваниях русских в Калифорнию, убеждающая меня в том, что русским чаще, чем другим народам, удавалось благополучно достичь калифорнийских берегов» [3]. В этом послании граф де Ласси отмечал осведомленность русского правительства о последних испанских экспедициях в Калифорнии.

К началу XIX в. Верхняя Калифорния* оставалась малоисследованной землей, формально принадлежавшей Испании. Здесь были основаны несколько испанских миссий и фортов, самые северные из которых располагались в районе залива Сан-Франциско. Правда, при этом испанцы, опираясь на свои более южные владения, в частности, Сан-Блас в Мексике, совершали морские плавания на северо-запад, вплоть до русских колоний на Аляске. Таким образом, на западном побережье Северной Америки в конце XVIII — начале XIX вв. навстречу друг другу шли два колонизационных потока: русский — с севера и испанский — с юга, в дальнейшем к ним присоединился поток из США. Россию представляла в основном РАК, а Испанию — колониальная администрация в лице вице-королевства Новая Испания.

Еще две державы — Великобритания и Соединенные Штаты Америки — изначально не обладали владениями на западном побережье континента. Однако постепенно они продвигались с внутренних территорий Северной Америки на запад. Наибольших успехов достиг британский путешественник Александр Маккензи, который в 1793 г. пересек Скалистые горы и вышел к побережью Тихого океана в районе залива Королевы Шарлотты севернее острова Ванкувера [4]. Формально эта территория, позднее получившая название Британская Колумбия, была объявлена владением Великобритании. Кроме того, Англия и США располагали значительным торговым флотом. Подданные Великобритании и граждане США вели морскую торговлю во всех известных на тот момент уголках мирового океана, связывая между собой рынки многих стран, расположенных как в Европе, так и в Америке и Азии. Особый интерес для них представляли Калифорния и

* Под Верхней Калифорнией (Новой Калифорнией, Новым Альбионом или просто Альбионом, как ее зачастую называли русские в XIX в.) мы понимаем территорию, расположенную на североамериканском континенте севернее одноименного полуострова. В 1804 г. испанцы разделили Калифорнию на Верхнюю и Нижнюю.

северо-запад Северной Америки, где можно было приобрести ценнейший товар — шкуры морских животных. Особенно ценился калан (морская выдра), мех которого был настолько плотным и стойким, что его можно было продать с большой прибылью в различных странах Европы и Азии. В 1800—1840-е годы Россия, Испания, Великобритания и США начали бороться за колонии в Верхней Калифорнии.

В 1803 г. по инициативе РАК, поддержанной правительством, была организована первая кругосветная экспедиция на двух кораблях — «Надежда» (командир — Иван Федорович Крузенштерн) и «Нева» (командир — Юрий Федорович Лисянский). Помимо чисто коммерческих и научных задач — доставки товаров в русские колонии, исследования Тихого океана и азиатского побережья России и т.д. — экспедиция должна была выполнить дипломатические функции. По распоряжению императора Александра I общее руководство экспедиции было возложено на действительного камергера Николая Петровича Резанова, которому поручалась также дипломатическая миссия в Японию с целью добиться от тамошнего правительства открытия торговли между Россией и Японией [5, сс. 60-61]. Планировалось закрепить частичный успех экспедиции Адама Эриковича Лаксмана 1792 г. в Японию [6]. Резанов также должен был принять все необходимые меры к «образованию Американского края», то есть устройству русских колоний в Северной Америке. Добавим, что Резанов был одним из создателей РАК, получивший в декабре 1799 г. статус «уполномоченного корреспондента» компании с правом ходатайствовать по ее делам непосредственно перед царем и правительством [7].

После неудачного посольства в Японии Резанов приступил к выполнению второй части экспедиции — изучению положения русских селений в Америке и разработке мер по развитию колоний. Прибыв в Ново-Архангельск в августе 1805 г., Резанов обратил внимание на проблему снабжения жителей Русской Америки товарами и продовольствием. По его словам, русские находились там «без всякой пищи и запасов». Чтобы хоть как-то решить проблему продовольствия, он купил у американского торговца Джона Вульфа корабль «Юнону» вместе со всеми товарами и припасами. Однако это приобретение решало только насущные проблемы колоний. Для надежного и долговременного снабжения продовольствием, по мнению Резанова, нужно было установить прочные торговые отношения с испанцами. В донесении императору он писал: «Должен я идти в Калифорнию и просить у Гишпанского правительства в покупке жизненных припасов помощи». Таким образом, официальная версия поездки в Калифорнию Резанова, изложенная им императору, была связана с желанием установить торговлю между русскими и испанскими колониями с целью снабжения Русской Америки припасами и товарами [8, сс. 144-145].

Однако на самом деле у Резанова были гораздо более серьезные намерения в отношении Калифорнии. В письме директорам РАК, написанным в тот же день, что и императору (15 февраля 1806 г.), он изложил свой план по захвату всего северо-западного побережья Северной Америки. Он писал: «...Ежели б удастся нам на Колумбии заселиться, обращали бы мы уже оттуда суда наши, и тогда весь бобровый промысел в одних руках наших был. Для достижения сего нужно скорее устроить здесь военные

бриги, чтобы отбить навсегда бостонцев от торгового сего и между тем основать на Колумбии селение, из которого мало-помалу можем простираться далее к югу к порту Св. Франциско, границу Калифорнии составляющему». Резанов предполагал, что «в течение десяти лет до той степени можно усилиться, что и Калифорнийский берег всегда иметь в таком виде, чтоб при малейшем стечении счастливых в пользу нашу политических в Европе обстоятельств, можно его было бы включить в число Российских принадлежностей». Камергер считал, что при благоприятных обстоятельствах Россия сможет занять территорию в Калифорнии до 34° с. ш. (т.е. до современного Лос-Анджелеса) [9, сс. 233-234].

Поездка Резанова в Калифорнию весной 1806 г. оказалось очень успешной. Благодаря своим незаурядным дипломатическим способностям он сумел завоевать расположение губернатора Калифорнии Хосе Арильяга и коменданта Сан-Франциско Хосе Дарио Аргуэльо. В переговорах с местным калифорнийским начальством он умело использовал недовольство испанцев «наглыми бостонцами», которые вели незаконную торговлю и промысел у калифорнийских берегов. Резанов предложил калифорнийскому губернатору учредить взаимовыгодную торговлю между русскими и испанскими владениями с одновременным выдворением бостонцев из этих районов. По мнению дипломата, убрав конкурентов в лице американцев и установив тесные торговые отношения, русские и испанские колонии в Новом Свете будут процветать. Предложения Резанова очень понравились местной администрации. И хотя Мадрид запрещал торговать с европейцами, калифорнийские власти продали значительный запас продовольствия Резанову и выразили надежду на дальнейшие контакты при условии одобрения их центральной колониальной администрацией [10, сс. 102-104]. Уезжая из Калифорнии, камергер написал письмо вице-королю Новой Испании Хосе Итурригараю, в котором объяснил, что единственной его целью посещения Калифорнии было желание установить взаимовыгодную торговлю. Резанов указал на то, что близость русских и испанских колоний в Северной Америке позволит вести очень выгодную торговлю, которая сделает «подданных обоих государств как можно счастливее... и навсегда сохранит дружбу между обеими державами» [11, с. 692].

В июле 1806 г., после возвращения из Калифорнии в Ново-Архангельск, дипломат оставил секретную инструкцию правителю российских американских колоний Александру Андреевичу Баранову, состоящую из семнадцати пунктов. В этом документе он изложил обширный план развития русских колоний на годы вперед. Среди прочих мероприятий он подробно описал план расширения торговых отношений во всей северной части Тихого океана. Резанов был убежден, что нужно установить прочную торговлю с Японией, морскими портами Китая, Филиппинскими островами и бостонцами. Но «самым надежным средством» получения продовольствия он считал «водворение» на берегах Нового Альбиона. Резанов полагал, что необходимо «воспользоваться несчетным числом индейцев, тамошних обитателей, и развестись хлебопашество, которое по доброте земель и одинаковом с Калифорниею изобилии успехами награждать будет». Понимая, что сделать это «водворение» без разрешения правительства будет проблематично, Резанов намеревался получить добро от высшей власти после

возвращения в Россию [12, с. 292]. К сожалению, ему не суждено было добраться до столицы России, он умер в Красноярске в марте 1807 г.

Между тем главный правитель русских колоний в Америке Баранов еще до появления Резанова начал реализовывать собственный план по продвижению в Калифорнию. В отличие от Резанова, Баранов делал ставку не на испанцев, а на американцев. Вероятно, он руководствовался прежде всего реальной коммерческой выгодой, а не далекой перспективой установления дружеских отношений между Россией и Испанией. К тому же бostonцы сами подсказали ему весьма прибыльное мероприятие — организацию совместных промысловых экспедиций к берегам Калифорнии. В октябре 1803 г. бostonский капитан Джозеф О'Кейн и Баранов заключили контракт, суть которого заключалась в передаче американцам 20 байдарок с туземцами и организации промысла морского зверя у берегов Калифорнии. По условиям контракта добывать пушнину должны были лучшие в мире охотники на морского зверя — алеуты, которых разместили на корабле, принадлежавшем О'Кейну. Прибыль предполагалось поделить пополам. Баранов отправил с партией алеутов и кадьякских эскимосов двух русских промышленников — Афанасия Швецова и Тимофея Тараканова. При этом правитель предписал им, чтобы они «заметили все страны, где будут они причаливать». Первая совместная русско-американская экспедиция для промысла калана у берегов Калифорнии оказалась очень удачной. О'Кейн вел промыслы несколько месяцев, достигнув Сан-Диего и залива Сан-Кинтин в Нижней Калифорнии. Всего было добыто 1100 каланов. Швецов и Тараканов стали первыми русскими, побывавшими в Калифорнии. По мнению отечественного исследователя А.А.Истомина, эта совместная экспедиция позволила РАК не только несколько ослабить конкурентные позиции американцев, но и избежать прямых конфликтов с испанцами, так как формально русские не вели промысел у калифорнийских берегов. Для американцев эта экспедиция также была крайне выгодна, поскольку без помощи алеутов они не могли добывать пушнину [13, сс. 106-107].

На протяжении 1803—1812 гг. было совершено 11 совместных русско-американских экспедиций. Наиболее примечательными из них были две. Первая — под командованием капитана Джонотана Уиншипа на корабле «О'Кейн» — состоялась в январе-сентябре 1807 г. по маршруту Ново-Архангельск — Калифорния — Ново-Архангельск. Партию алеутов в ней возглавлял промышленник Сысой Слободчиков. Во время экспедиции был открыт залив Гумбольдта на севере Калифорнии, а также обнаружены лежбища морских котиков на островах Фараллон. По побережью Калифорнии Уиншип высадил партии кадьякцев, которые сами занимались промыслом калана, неоднократно вступая в стычки с испанцами и индейцами. Из-за ссоры, которая произошла во время плавания между Уиншипом и Слободчиковым, последний покинул американский корабль, купил небольшое судно, назвал его «Николай» и через Гавайские острова самостоятельно вернулся в Ново-Архангельск [13, с. 108].

Вторая экспедиция состоялась на корабле «Пикок» под командованием американца Оливера Кимбола с ноября 1806 по август 1807 г. Маршрут был тот же: от Ново-Архангельска в Калифорнию и обратно. Небольшую партию алеутов, предоставленную Барановым американскому шкиперу,

возглавил промышленник Тимофей Тараканов. Самым главным событием этой экспедиции стала зимовка Тараканова в заливе Бодега, находящемся немного севернее Сан-Франциско. В тех местах не было испанских селений, поэтому русские промышленники и алеуты построили на берегу временные жилища. Промысел партиями осуществлялся как в северном, так и в южном направлении, вплоть до самого Сан-Франциско. Тараканов и Слободчиков впервые самостоятельно изучили земли северной Калифорнии, установили контакты с местными индейцами, оценили природно-климатические и хозяйственные возможности этих мест [13, с. 109].

Позднее, в марте 1808 г., подводя итоги обоих плаваний, главный правитель русских колоний писал своему сподвижнику Ивану Александровичу Кускову: «Экспедиции альбионския, бывшие обе у калифорнийских берегов, слава Господу Богу, што так благополучно решились и рашеты миролюбиво с немалыми выгодами компании окончились... О Альбионе я довольно занимаясь мыслить и доношу теперь Главному правлению и министру, чтоб приняли во уважение предмет сей и меры к предупреждению занятии, хотя бы с казенной стороны могущественной показать вид, а компания при нынешних ея силах едва ли успеть в том может, не развлекая последних, а довольно бы для оной середины между тем занятием и Ситкою, где лучшие промысловые стоят выгоды, особливо когда бостонцы отпужаны будут» [14, с. 174]. Баранов считал, что земли Калифорнии должны занять и РАК, и правительство с помощью военного фрегата. Роль компании он видел только в разведке, подборе подходящего места и подготовке к устройству селения. При этом границу владения самой РАК он мыслил между Ситхой и русским поселением в Калифорнии. То есть южная граница владений РАК зависела от местонахождения заселения в Калифорнии. Предполагалось, что граждане США в этом процессе будут играть роль союзников, совместные действия с которыми будут направлены на прекращение торговой изоляции испанских колоний в Америке.

После проведения разведывательных экспедиций с использованием американских кораблей Баранов начал готовить самостоятельный поход в Калифорнию. Эта экспедиция была подготовлена его ближайшим помощником — И.А.Кусковым, уроженцем г. Тотьмы Вологодской губернии. Представители этого российского региона с середины XVIII в совершили к берегам Аляски десятки плаваний и хорошо знали навигацию в северной части Тихого океана [15]. Для нас важной является инструкция, данная Барановым руководителю первой русской калифорнийской экспедиции Кускову. В ней представлен план действий в этом регионе. По мнению Баранова, наиболее удобными для устройства заселения были три места: залив Гумбольдта (Баранов его называл залив Слободчикова), залив Бодега и бухта Бодега, которая была отделена от основного залива косой. Все эти места были изучены в ходе совместных русско-американских промысловых экспедиций. Баранов считал, что «огромных замещений постройками на первой ныне случай заводить не надобно, пока весть тот берег от калифорнийской Сан-Франциско гавани до пролива Дефуке [современное написание — Хуан-де-Фука] совершенно не исследуется и не получится формального от нашего правительства на занятие там и обселение мест разрешения». Баранов советовал устроить в выбранном месте «крепости-

цу», где можно спокойно пребывать, но не распространять пока влияние на близлежащие места. Баранов писал: «До времени единственною целью Вашею да будет ныне промысловая производства и опознания всех выгодных мест тово альбионского берега» [14, с. 174]. В отношении местных индейцев Баранов приказал действовать очень внимательно и осмотрительно, ничего у них силой не отнимать, «словом приучать так, чтобы они почитать могли за благодетельных друзей всех россиян и партовщиков без всякой опасности». Очевидно, что русские стремились продемонстрировать свое максимально благожелательное отношение, которое должно было контрастировать с поведением представителей западноевропейских государств [16, pp. 3-29]. С испанцами Баранов распорядился вести себя осторожно, необходимо было «для будущих политических видов исследовать между предпомянутым заливом [залив Сан-Франциско] и бухтой лежащий перешеек самым осторожным образом, дабы не подать ни малейшего повода гишпанцам о намерении производства промышленности в близком их соседстве». В отношении бостонцев Баранов предписал выяснить, нет ли в устье реки Колумбии их колонии. В случае контактов с иностранцами он советовал объяснять свои действия тем, что русские имеют «право искать своих выгод, не касаясь тех мест, кои уже заняты другими просвещенными державами». Кускову стоило опасаться «гишпанских королевских судов и французских правитеров», которые могут встретиться в тех местах. После устройства «крепостицы» Кускову надлежало оставить там небольшой гарнизон и вернуться обратно в Ново-Архангельск [17, сс. 191-198].

Из инструкции Баранова видно, что он рассматривал вклад РАК в коммерческом аспекте. Поэтому требовал устроить небольшую «крепостицу», представлявшую собой лишь промысловую базу. Он по-прежнему полагал, что правительство России поддержит компанию на международном уровне и даже само будет участвовать в процессе освоения калифорнийского побережья.

Экспедиция отправилась из Ново-Архангельска на двух кораблях. Первым 29 сентября 1808 г. в море вышел «Николай». Почти через месяц, 20 октября, в море отправился второй корабль, «Кадьяк», с руководителем экспедиции Кусковым на борту. Находясь в заливе Бodega, Кусков распорядился закопать несколько железных досок с надписью «Земля российского владения», но воздержался строить крепость и основывать поселение как опорную базу. Для этого требовались рабочие руки, между тем потерпевший крушение «Николай» не пришел в Бodega, а из команды «Кадьяка» дезертировали несколько человек. В октябре 1809 г. Кусков вернулся в Ситху [18, сс. 136-141].

В 1808—1809 гг. Баранов усилил давление на Главное правление РАК, полагая, что российское правительство должно как можно быстрее включиться в хозяйственное освоение части Калифорнии. Он полагал, что только с помощью правительства можно учредить надежное поселение в этом регионе. Руководство компании разделяло позицию Баранова. В ноябре 1809 г. правление сообщило императору Александру I (1801—1825 гг.) свои соображения на этот счет. Изучив донесение РАК, министр иностранных дел граф Николай Петрович Румянцев докладывал царю: «Относительно казенного заселения на Альбионе, поелику государство в настоя-

шем случае в невозможности находится употребить на сие издержек, то я полагаю предоставить Правлению Американской компании на волю учредить от себя сие поселение. Впрочем, оно во всяком случае может надеяться на милостивую защиту В. В-ва» [19, с. 389]. Александр I одобрил предложения министра, о чем Главному правлению РАК было сообщено 1 декабря 1809 г. Правда, формулировка была немного другой. Румянцев писал директорам РАК: «Его Величество, отказывая в настоящем случае производить от казны на Альбионе поселение, предоставляет Правлению на волю учреждать оное от себя, обнадеживая во всяком случае Монаршим своим заступлением» [20, с. 211]. Заметим, что в данном случае государство как бы делегировало РАК право колонизации Калифорнии.

Баранов узнал о мнении министра иностранных дел Румянцева и императора Александра I в 1810 г. Видимо, он получил известие с лейтенантом Василием Михайловичем Головинным, прибывшим из Камчатки в Ситху на шлюпе «Диана» в июне 1810 г. Однако подробных инструкций от Главного правления относительно учреждения селения в Калифорнии у него не было. Поэтому в январе 1811 г. Баранов решил организовать новую экспедицию в Альбион.

Плавание И.А.Кускова на шхуне «Чириков» состоялось в январе-июне 1811 г. Он действовал довольно смело, занимаясь добычей калана прямо в заливе Сан-Франциско на глазах у испанцев, которые сначала не противодействовали ему, но затем выставили вооруженные караулы у всех пресноводных речек и стали препятствовать высадке на берег для пополнения запасов воды. В результате Кусков вынужден был покинуть залив [18, с. 145].

Наконец в 1812 г. состоялась третья экспедиция Кускова к берегам Калифорнии. Официальные инструкции по ее организации еще предстоит выявить. По всей видимости, главной целью экспедиции было строительство крепости. Подробности плавания известны нам из анонимного источника, датированного 1830-ми годами. Согласно этому документу Кусков вышел на шхуне «Чириков» из Ситхи 15 февраля 1812 г. В распоряжении руководителя экспедиции были 40 «лучших людей» из числа русских и 80 алеутов. Первоначально Кусков обследовал устье реки Славянки, которая впадала в Тихий океан севернее залива Бодега. Но удобного места для заселения здесь не нашлось. Тогда он поднялся еще севернее на 15 верст и основал селение, названное крепостью Росс, в небольшой бухточке, вокруг которой имелся строевой лес. Первоначально здесь поставили только палатки, но к августу русские построили настоящую крепость с частоколом из бревен и башнями по углам. 30 августа над крепостью был поднят флаг [21, сс. 296-297].

Испанцы узнали о русской крепости очень быстро. В октябре 1812 г. в крепость Росс явился испанский лейтенант Габриэль Морага с небольшим отрядом солдат. Переговоры, проведенные испанцами с русскими, носили скорее дружественный, чем неприятельский характер. Кусков объяснил испанцам, что крепость построена с целью обеспечения русских колоний продовольствием. Он также предложил организовать взаимовыгодную торговлю между соседями. Морага обещал испросить соответствующее разрешение у губернатора Калифорнии. Позднее Морага неоднократно посещал крепость Росс. Между русскими и испанцами установились тесные торговые контакты, которые, несмотря на официальный запрет, осуществ-

лялись довольно успешно. Внешнеполитическая обстановка также благоприятствовала РАК. В 1812 г. Испания и Россия заключили так называемый Великолуцкий трактат, направленный против Франции и действий Наполеона. Лишь в 1815—1816 гг. во время правления нового губернатора Верхней Калифорнии Пабло Висенте де Сола между русскими и испанцами возникла конфронтация. Новые колониальные власти попытались запретить торговлю и даже преследовали тех, кто ею занимается, но вскоре поняли, что она является взаимовыгодной, тем более что нужные испанцам товары практически перестали поступать из метрополии [22, сс. 84-89].

Практически одновременно с продвижением русских в Калифорнию активизировались отношения РАК с американцами, которые все сильнее стали проявлять интерес к северо-западным берегам Северной Америки. В 1808 г. в Нью-Йорке была организована «Американская меховая компания» (*American Fur Company*), принадлежавшая Джону Джейкобу Астору. В 1810 г. он образовал филиал этой компании под названием «Тихоокеанская меховая компания» (*Pacific Fur Company*) с капиталом в 200 тыс. долл. Ее деятельность распространялась на бассейн реки Колумбии и часть северо-западного побережья Америки. В 1811 г. было основано поселение в устье Колумбии — Астория. Астор имел обширные планы по расширению своей деятельности. В 1810 г. он представил своей проект русскому послу в США графу Федору Петровичу Палену. Астор предлагал заключить договор с РАК о разграничении сфер влияния на северо-западе Америки. Проект предусматривал, что РАК осуществляла бы свою деятельность севернее 55° с.ш., а компания Астора — между 55° с.ш. и 44° с.ш. При этом обе компании обязывались не поставлять оружие индейцам, компания Астора предлагала снабжать русские колонии продовольствием и выступать в качестве перевозчика пушнины РАК в китайские порты. Взамен Астор просил разрешения продавать в России по 2 тыс. шкур медведей, барсуков и хорьков без уплаты пошлины [23, сс. 445-448].

Переговорный процесс по предложениям Астора, проходивший во второй половине 1811 — начале 1812 гг. в Санкт-Петербурге между директорами РАК и уполномоченным от Астора Адрианом Бенджамином Бентсоном при участии российского министерства иностранных дел, достаточно хорошо изучен российским ученым Н.Н.Болховитиновым, опубликовавшим многие документы о взаимодействии Астора с русскими [24]. Отметим лишь два важных обстоятельства. Во-первых, Главное правление РАК настояло на том, чтобы из будущего договора был исключен пункт, касающийся разграничения сфер деятельности на северо-западе Америки. Акционеры РАК были недовольны тем, что сфера деятельности компании ограничивалась 55° с.ш. В это время решался вопрос о продвижении РАК в Калифорнии, где планировалось учредить свою факторию, поэтому вопрос о разграничении сфер влияния был несвоевременным. Во-вторых, РАК выступила против продажи шкур медведей в России, считая, что этого товара в Сибири достаточно, поэтому составлять конкуренцию русским купцам со стороны американцев нецелесообразно. Правительство России поддержало РАК [23, сс. 449-460].

20 апреля 1812 г. в Петербурге между РАК и *American Fur Company* была заключена конвенция, состоящая из шести пунктов. Срок действия кон-

венции — четыре года [25, сс. 385-388]. Согласно этому документу, обе компании обязывались не вести промыслы пушного зверя и торговлю в тех бухтах, островах и берегах, где каждая из них имела свои фактории или селения. В тех местностях, где не было «оседлостей» и не было открыто промышленности, обе компании могли вести свою коммерческую деятельность. Обе компании обязывались отказаться от продажи индейцам оружия и боеприпасов. *American Fur Company* брала на себя обязательства доставлять в русские колонии продовольствие и разные припасы и продавать их по заранее условленным ценам. Обе компании договорились «действовать единодушно к отклонению» конкурентов, которые попытаются вести коммерцию в тех местах, где компании имеют свои селения. *American Fur Company* обязывалась перевозить на своих судах товары РАК в китайские морские порты. Открытие китайских портов ставилось основной целью. На данный факт указывал Н.П. Резанов в начале XIX в.: «Прежде всего должно обратить внимание на открытие оной со стороны морей, как выше явствует с Китаем» [26]. В дальнейшем данный опыт будет использован при установлении отношений с Японией [27].

Конвенция была ратифицирована Дж.Астором в декабре 1812 г. и с этого момента вступила в силу. Однако ни одна из сторон не получила от нее выгоды. Причина тому — начавшаяся в том же 1812 г. Англо-американская война, из-за которой *American Fur Company* понесла серьезные убытки. Во время войны Астор потерял три корабля, а в ноябре 1813 г. англичане захватили Асторию и переименовали ее в форт Джордж. За время действия конвенции американцы привозили в Ново-Архангельск ром, виски и другие спиртные напитки, которые были не нужны в русских колониях. Поверенный *American Fur Company* У.Хант вел незаконную торговлю оружием с индейцами и даже открыто конфликтовал с Барановым, уличившим его в контрабанде. Кроме того, американцы тайно занимались промыслами пушнины и торговлей с аборигенами в русских владениях. В 1816 г., когда срок действия конвенции истек, ни Дж.Астор, ни директора РАК не пожелали ее продлить. В декабре этого года, подводя итог сотрудничеству с *American Fur Company*, директора РАК признали, что оно не принесло пользы. Астор заботился только о своей выгоде, не соблюдал условия конвенции и так и не организовал сбыт пушнины в Кантоне. Помимо внешнеполитических причин неудачного сотрудничества директора указывали на коварство, хитрость и интриги поверенных Дж.Астора [28, сс. 378-386].

Прекращение срока действия конвенции означало фактическое прекращение торгового сотрудничества между русскими и американцами на северо-западном побережье Северной Америки. Кроме того, Англо-американская война лишила бостонцев здесь факторий и опорных баз. С этого момента происходит постепенное усиление в регионе Великобритании.

В декабре 1814 г. между США и Великобританией был заключен Гентский мирный договор, ознаменовавший окончание англо-американской войны. Сенат США ратифицировал этот документ в феврале 1815 г. Серьезных территориальных изменений в договоре предусмотрено не было, однако этот документ открыл серию конвенций и соглашений, касающихся торговли, рыболовства и др. Среди них важной является Англо-американская конвенция 1818 г. Она предусматривала установление гра-

ницы между владениями США и Великобритании по 49-й параллели на протяжении от озера Эри до Скалистых гор. При этом обширная территория Орегона, находящаяся за Скалистыми горами, объявлялась совместным владением. Подданным Великобритании и гражданам США предоставлялись там равные условия ведения торговли и осуществления промысловой деятельности [29].

Не найдя надежных торговых партнеров в лице американцев, русские колониальные власти продолжили вести полулегальную торговлю с испанцами в Калифорнии. Главное правление РАК в течение нескольких лет неоднократно подавало ходатайства об официальном учреждении торговли. Но ни российское, ни испанское правительства, занятые европейскими делами и наполеоновскими войнами, не приступали к решению вопросов установления торговых отношений. В январе 1816 г. Совет РАК подал очередное прошение на имя императора. В нем были изложены все попытки учредить торговлю, начиная с посещения Калифорнии Н.П.Резановым. По мнению Совета РАК, «к достижению торговли с Калифорнией недостает токмо вторичного В. И. В-ва соизволения, чтобы согласить мадридский двор на дозволение приходить нашим судам во все порты гишпанских колоний». Между прочим, Совет РАК в этом же представлении проинформировал императора об учреждении крепости Росс в Калифорнии. Совет выразил уверенность, что со временем русская колония в Калифорнии разовьется до такой степени, что будет снабжать продовольствием не только всю Русскую Америку, но и Камчатку, и Охотск [30, сс. 78-80]. На этот раз вопрос об официальном открытии торговли решился сам собой. В 1816 г., после полного прекращения снабжения испанских заокеанских владений через тихоокеанские поставки правительство этой страны разрешило своим колониям торговать с европейскими державами, но при условии сбора пошлин. В 1821 г. Мексика завоевала независимость от Испании, и новые власти открыли все порты для неограниченной торговли с иностранцами [31, с. 285].

Между тем испанское правительство, несмотря на частичную утрату контроля за своими колониями, в том числе Мексикой, не оставляло попыток выдворить русских из Калифорнии. В апреле 1817 г. испанский дипломат Франсиско де Паула де Сеа Бермудес-и-Бузо вручил российскому полномочному министру и посланнику в Мадриде Дмитрию Павловичу Татищеву ноту протеста, в которой содержалось требование ликвидировать крепость Росс. Главному правлению РАК пришлось давать подробное объяснение по этому поводу. Директора сослались на права и привилегии компании от 1799 г., согласно которым компании было разрешено устраивать заселения по берегу Америки, где нет владений других европейских держав [32]. В том месте, где была построена крепость Росс, никаких колоний европейских стран не существовало. Правление РАК сообщило, что компания нуждается в этой колонии, так как она снабжает продовольствием Русскую Америку. При учреждении крепости Росс испанцы не требовали ее упразднения. Еще одним важным аргументом в пользу сохранения русского поселения в Калифорнии директора считали конкуренцию с американцами, которые «шатаются» в тех местах на своих кораблях и даже утверждают, что «почти весь Альбион принадлежит им, по тому праву, что их республика обитает параллельно на другом берегу сего же материка».

По мнению правления РАК, такие претензии американцев «просто смешны». Испанцам следует больше опасаться американцев, чем русских, которые не имеют никаких враждебных замыслов, в отличие от американцев [33, сс. 253-256]. Кроме того, за годы пребывания русских в Калифорнии у них складывались весьма доброжелательные отношения с коренным населением, в что контрастировало с тем, как вели себя западноевропейцы на территории Калифорнии. Факты негуманного отношения представителей западноевропейских держав к коренным жителям этих территорий приводятся в работах американской исследовательницы Антонии Кастанеды [34, 35].

Таким образом, следует подчеркнуть, что к 1820-м годам XIX в. на северо-западных берегах Северной Америки сложилась иная ситуация, нежели в начале века. Из квартета великих держав, действовавших в данном регионе, выпала Испания. Ее место заняла Мексика, которая не могла противостоять таким державам, как Россия, США и Великобритания. Российское правительство предпочитало действовать через РАК, делегируя ей права по освоению Аляски и освоению новых территорий, в том числе в Калифорнии. США и Великобритания объявили Орегон совместным владением. При этом Россия имела «оседлость» в мексиканской Калифорнии и, пользуясь слабостью Мексики, получила шанс расширять там свои владения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Содержание привилегий для учреждаемой компании, 8 июля 1799 г. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815. *Сборник документов*. М., Наука, 1994, 466 с. [Soderzhanie privilegii dlya uchrezhdaemoi kompanii, 8 iyulya 1799 g. Rossiisko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo severa, 1799–1815 [The content of privileges for the established company, July 8, 1799. Russian-American company and the study of the Pacific North, 1799–1815]. Moscow, Nauka, 1994, 466 p. (In Russ.).
2. *Corpus diplomático hispano-ruso*. Madrid, Min. de asuntos exteriores, 1991, t. I, 407 p.
3. *Archivo General de Indias, Estado 86 B. 100. P. 8–9*.
4. *Dictionary of Canadian Biography*. Available at: http://www.biographi.ca/en/bio/macenzie_alexander_12E.html (accessed 23.12.2022).
5. Рескрипт Александра I Резанову, 10 июня 1803 г. *Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815. Сборник документов*. М., Наука, 1994, 466 с. [Reskript Aleksandra I Rezanovu, 10 iyunya 1803 g. Rossiisko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo severa, 1799–1815 [Rescript of Alexander I to Rezanov, June 10, 1803. Russian-American company and the study of the Pacific North, 1799–1815]. Moscow, Nauka, 1994, 466 p. (In Russ.).
6. *Дневник Экспедиции А. Лаксмана в Японию, 1792*. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 535. Оп. 1. Д. 2034. Л. 4. [Dnevnik Ekspeditsii A. Laksmana v Yaponiyu, 1792 [Diary of the A. Laxman Expedition to Japan, 1792]. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK). F. 535. Op. 1. D. 2034. L. 4. (In Russ.).
7. Под высочайшим его императорского величества Российско-американской компании Акт и высочайше дарованные оной компании привилегии с приобщением приличных к оному узаконений. СПб., 1802. Л. 15. [Pod vysochaishim ego imperatorskogo velichestva Rossiisko-amerikanskoi kompanii Akt i vysochaishe darovannye onoi kompanii privilegii s priobshcheniem prilichnykh k onomu uzakonenii [Under the highest of his imperial majesty of the Russian-American company, the Act and the privileges highly granted by it to the company with the introduction of decent legalizations to it.]. SPb., 1802. L. 15.

8. Донесение Н.П. Резанова Александру I, 16 февраля 1806 г. *Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815. Сборник документов*. М., Наука, 1994, 466 с. [Donesenie N. P. Rezanova Aleksandru I, 16 fevralya 1806 g. *Rossiisko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo severa, 1799–1815* [Report of N.P. Rezanov to Alexander I, February 16, 1806. *Russian-American company and the study of the Pacific North, 1799–1815*]. Moscow, Nauka, 1994, 466 p. (In Russ.).
9. Резанов Н.П. – директорам РАК, 15 февраля 1806 г. *Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени / Тихменев П.А. Приложения*. СПб., тип. Э. Веймара, 1863, 784 с. [Rezanov N. P. – direktoram RAK, 15 fevralya 1806 g. *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiisko-amerikanskoj kompanii i deistvii ee do nastoyashchego vremeni. Tikhmenev P. A.* [Rezanov N.P. – directors of CANCER, February 15, 1806. *Historical review of the formation of the Russian-American company and its actions to date. / Tikhmenev P. A.*]. SPb., tip. E. Veimara, 1863, 784 p. (In Russ.).
10. История Русской Америки. Деятельность Российско-американской компании (1799–1825) / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., Международные отношения, 1999, т. 2, 469 с. [Istoriya Russkoj Ameriki. Deyatel'nost' Rossiisko-amerikanskoj kompanii (1799–1825) [History of Russian America. Activities of the Russian-American Company (1799–1825) / N.N.Bolkhovitinov]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, vol. 2, 469 p. (In Russ.).
11. Н.П.Резанов – Х.Итурригараю, 5(17) мая 1806 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел*. М., Госполитиздат, 1963, т. 3, 839 с. [N.P.Rezanov – Kh.Iturrigarayu, 5(17) maya 1806 g. *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX v. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del* [N.P. Rezanov – Kh.Iturrigarayu, May 5(17), 1806. *Foreign policy of Russia in the XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*]. Moscow, Gospolitizdat, 1963, t.3, 839 p. (In Russ.).
12. Из инструкции Н.П.Резанова А.А.Баранову, 20 июля (1 августа) 1806 г. Россия и США. Становление отношений, 1765-1815. *Сборник документов*. М., Наука, 1980, 752 с. [Iz instruktсии N.P.Rezanova A.A.Baranovu, 20 iyulya (1 avgusta) 1806 g. *Rossiya i SShA. Stanovlenie otnoshenii, 1765-1815* [From the instructions of N.P. Rezanov A.A.Baranov, July 20 (August 1), 1806. *Russia and the United States. Relationship formation, 1765-1815*]. Moscow, Nauka, 1980, 752 p. (In Russ.).
13. Истомин А.А. Совместные русско-американские промысловые экспедиции в Калифорнию (1803–1812 гг.). *Вопросы истории*. М., 1998, №8, сс. 105–113. [Istomin A.A. Sovmestnye russko-amerikanskije promyslovyje ekspeditsii v Kaliforniyu (1803–1812 gg.) [Joint Russian-American fishing expeditions to California (1803–1812)]. *Voprosy istorii*. Moscow, 1998, N8, pp. 105–113. (In Russ.).
14. Из отношения А.А.Баранова И.А.Кускову, 24 марта 1808 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т*. М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Iz otnosheniya A.A. Baranova I.A. Kuskovu, 24 marta 1808 g. *Rossiya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850* [From the relation of A.A.Baranov to I.A. Kuskov, March 24, 1808. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.1, 756 p. (In Russ.).
15. Инструкция Т.Шмалева А.Д.Кузнецову, 17 августа 176 г. Государственный архив Вологодской области (ГАВО) Ф. 1160. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–26об. [Instruktsiya T.Shmaleva A.D.Kuznetsovu, 17 avgusta 176 g. [Instruction T.Shmaleva A.D.Kuznetsov, August 17, 176]. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti (GAVO) F. 1160. Op. 1. D. 6. L. 1–26ob. (In Russ.).
16. Fenelon J, Trafzer Cl. From colonialism to denial of California genocide to misrepresentations: Special issue on indigenous struggles in the Americas. *American Behavioral Scientist*. Thousand Oaks, 2014, 58 (1), pp. 3–29.
17. Предписание А.А.Баранова И.А.Кускову, 14 октября 1808 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т*. М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Predpisanie A.A.Baranova I.A.Kuskovu, 14 oktjabrja 1808 g. *Rossi-*

ya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850 [Prescription of A.A. Baranov to I.A. Kuskov, October 14, 1808. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t. 1, 756 p. (In Russ.).

18. Истомин А.А. Калифорнийские экспедиции И.А.Кускова (1808–1812). *Американский ежегодник за 1998 год*. М., 1999, сс. 136–141. [Istomin A. A. Kaliforniiskie ekspeditsii I. A. Kuskova (1808–1812) [California expeditions of I. A. Kuskov (1808–1812)]. *Amerikanskii ezhegodnik za 1998 god*. Moscow, 1999, pp. 136–141. (In Russ.).

19. Доклад Н.П.Румянцева Александру I, 12 ноября 1809 г. *Россия и США: Становление отношений. Сборник документов*. М., Наука, 1980, 752 с. [Doklad N.P. Rummyantseva Aleksandru I, 12 noyabrya 1809 g. *Rossiya i SShA. Stanovlenie otnoshenii* [N.P. Rummyantsev's report to Alexander I, November 12, 1809. *Russia and the United States. Relationship formation*]. Moscow, Nauka, 1980, 752 p. (In Russ.).

20. Сообщение Н.П. Румянцева Главному правлению РАК, 1 декабря 1809 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т.* М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Soobshhenie N.P. Rumjanceva Glavnomu pravleniju RAK, 1 dekabrya 1809 g. *Rossiya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850* [N.P. Rummyantsev's message to the Main Board of the CANCER, December 1, 1809. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.1, 756 p. (In Russ.).

21. Историческая записки о селении Росс, не ранее 1831 г. и не позднее 1839 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т.* М., Наука, 2005, т.2, 524 с. [Istoricheskaja zapiski o selenii Ross, ne ranee 1831 g. i ne pozdnee 1839 g. *Rossiya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850* [Historical notes about the village of Ross, no earlier than 1831 and no later than 1839. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.2, 524 p. (In Russ.).

22. Истомин А.А. Введение. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т.* М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Istomin A. A. Vvedenie. *Rossiya v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyazyakh, 1803–1850* [Istomin A.A. Introduction. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.1, 756 p. (In Russ.).

23. Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений 1775–1815 гг. М., Наука, 1966, 641 с. [Bolkhovitinov N.N. Stanovlenie russko-amerikanskikh otnoshenii 1775–1815 gg. [The formation of Russian-American relations 1775–1815]. Moscow, Nauka, 1966, 641 p. (In Russ.).

24. Россия и США: становление отношений, 1765–1815: сборник документов / сост. Н.Н. Башкина [и др.]. М., Наука, 1980, 752 с. [Rossiya i SShA. Stanovlenie otnoshenii, 1765–1815 [Russia and the United States. Relationship formation, 1765–1815]. Moscow, Nauka, 1980, 752 p. (In Russ.).

25. Конвенция между Американской меховой компанией и Русско-американской компанией, 20 апреля 1812 года. *Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел*. М., Госполитиздат, 1962, т.6, 866 с. [Konventsiya mezhdou Amerikanskoj mekhovoi kompaniei i Russko-amerikanskoj kompaniei, 20 aprelya 1812 goda. *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX v. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del* [Convention between the American Fur Company and the Russian-American Company, April 20, 1812. *Foreign policy of Russia in the XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*]. Moscow, Gospolitizdat, 1962, t.6, 866 p. (In Russ.).

26. Очерк о возникновении, деятельности и мерах к употреблению Российско-американской компании. Начало XIX в. Копия. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 542 (Оленины). Д. 799. Л. 9об–16. [Ocherk o voznikovenii, deyatelnosti i merakh k upotrebleniju Rossijsko-amerikanskoj kompanii. Nachalo XIX v. Kopija. Otdel rukopisej Rossijskoj nacionalnojj biblioteki (OR RNB). Ф. 542 (Oleniny). Д. 799. Л. 9ob–16. [Ocherk o voznikovenii,

deyatelnosti i merakh k upotrebleniyu Rossiisko-amerikanskoi kompanii [Essay on the emergence, activities and measures to use the Russian-American company. Nachalo XIX v. Koriya]. Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB). F. 542 (Oleniny). D. 799. L. 9ob–16. (In Russ.).

27. Кяхтинский градоначальник – Н.Н.Муравьеву-Амурскому, 3 марта 1859 г. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. ОЦ. Д. 573. [Kyakhtinskii gradonachal'nik – N.N.Murav'evu-Amurskomu, 3 marta 1859 g. [Kyakhtinsky mayor – N.N.Muravyov-Amursky, March 3, 1859]. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO). F. 24. Op. OTs. D. 573. (In Russ.).

28. Записка Главного правления РАК «О торговле североамериканцев в российских колониях в Америке», 23 декабря 1816 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел*. М., Госполитиздат, 1974, т.1(9), 821 с. [Zapiska Glavnogo pravleniya RAK «O torgovle severoamerikantsev v rossiiskikh koloniyakh v Amerike», 23 dekabrya 1816 g. *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala HH v. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del* [Note of the Main Board of the RAK "On the trade of North Americans in the Russian colonies in America", December 23, 1816. *Foreign policy of Russia in the XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*]. Moscow, Gospolitizdat, 1974, t.1(9), 821 p. (In Russ.).

29. Евлоева Р.Д. Англо-американская конвенция 1818 г.: подготовка, заключение, последствия. *Вестник Тамбовского университета*. Тамбов, 2022, т.27, №3, сс.821–828. [Evloeva R. D. Anglo-amerikanskaya konventsiya 1818 g.: podgotovka, zaklyuchenie, posledstviya [Anglo-American Convention of 1818: Preparation, Conclusion, Consequences]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Tambov, 2022, t.27, N3, pp.821–828. (In Russ.).

30. Представление Совета Российско-американской компании Александру I, 31 января 1816 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел*. М., Госполитиздат, 1974, т.1(9), 821 с. [Predstavlenie Soveta Rossijsko-amerikanskoi kompanii Aleksandru I, 31 janvarja 1816 g. *Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala HH v. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del* [Presentation of the Council of the Russian-American Company to Alexander I, January 31, 1816. *Foreign policy of Russia in the XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*]. Moscow, Gospolitizdat, 1974, t.1(9), 821 p. (In Russ.).

31. История Русской Америки (1732–1867): в 3-х тт. / Отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. М., Международные отношения, 1999, 558 с. [Istoriya Russkoi Ameriki (1732–1867): v 3-kh tt. [History of Russian America (1732–1867): in 3 vols.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, vol. 3, 558 p. (In Russ.).

32. Записная книжка Ф.П. Врангеля, б/д. Национальный исторический архив в Тарту (Эстония) Ф. 2057. Д. 346. Л. 18 об. [Zapisnaya knizhka F. P. Vrangelya] Wrangel's notebook], b/d. Natsional'nyi istoricheskii arkhiv v Tartu (Estoniya) F. 2057. D. 346. L. 18 ob. (In Russ.).

33. Объяснительная записка Главного правления РАК графу К.В.Нессельроде, 13 августа 1817 г. *Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т.* М., Наука, 2005, т.1, 756 с. [Ob#jasnitel'naja zapiska Glavnogo pravlenija RAK grafu K.V.Nessel'rode, 13 avgusta 1817 g. *Rossija v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossijsko-kalifornijskih svjazjah, 1803–1850: v 2 t.* [Explanatory note of the Main Board of the CANCER to Count K.V. Nesselrode, August 13, 1817. *Russia in California: Russian documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850*]. Moscow, Nauka, 2005, t.1, 756 p. (In Russ.).

34. Castañeda A. Engendering the History of Alta California, 1769–1848: Gender, Sexuality, and the Family. *California History*. Berkeley, 1997, vol. 76 (2/3), pp. 230–259.

35. Castañeda A. Presidarias y Pobladoras: Spanish-Mexican Women in Frontier Monterey, Alta California, 1770–1821. Stanford University Press, Stanford, 1990, 321 p.

Alexander Yu. Petrov (alaska13@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Moscow State Linguistic University

Leninskii pr., 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

Alexey N. Ermolaev (al-ermolaev@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Kemerovo State University, Chief Researcher of the Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Junior Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Krasnaya ul., 6, 650000 Kemerovo, Russian Federation

The article was prepared at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00043 (<https://rscf.ru/project/22-18-00043/>) at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Marine expeditions to Alta California in the context of great powers rivalry in the first half of the XIX-th century

Abstract. The article is devoted to the features of the establishment of European powers in Alta California in the first quarter of the 19th century. The available information about Russian penetration into California and interaction with the Spaniards and US citizens is summarized. This process involved government authorities and private commercial companies. The authors use documents obtained from domestic and foreign archives. The article is written on the basis of an interdisciplinary approach and is conceived as a series of further publications by the authors.

Key words: colonization, Pacific Ocean, Russia, Spain, USA, California.

DOI: 10.31857/S0044748X0025407-6

Received 22.01.2023.